

ШАРИПОВ Шамиль Гусманович — кандидат экономических наук, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Уфа» (450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Зорге, 59; prservice@ufa-tr.gazprom.ru)

СИСТЕМАТИКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В статье энергетика рассматривается как категория геополитики, геостратегическое пространство пересечения интересов региональных интеграционных объединений, ориентированных как на синхронизацию усилий, так и на соперничество в этой стратегически многозначной сфере. Приводится авторская типология принципов развития энергетических регионов, сформулированы подходы к формированию Большого евразийского партнерства на базе ЕАЭС и ШОС с потенциалом дальнейшего расширения в аспекте реализации масштабных нефтегазовых проектов.

Ключевые слова: региональная интеграция, Большое евразийское партнерство, ЕАЭС, ШОС, принципы формирования энергетических регионов.

Особую значимость для нашего исследования имеет концептуальная идея систематики энергетической политики, проявляющейся через аспекты глобализации и регионализации и, соответственно, подразделяющейся на определенные категории, исходя из параметров экономического, политического и научно-технологического порядка.

Во-первых, следует выделить международный сегмент энергополитики. Его предпочтительно рассматривать дифференцированно и интегративно — в зависимости от доминант энергетических стратегий ключевых региональных интеграционных объединений. На наш взгляд, они понимаются как взаимосвязанные системы сбалансированных целей, принципов и направлений деятельности, сочетания геоэкономических и геополитических интересов международных институциональных объединений в отношении укрепления энергетического партнерства или достижения конкурентного превосходства с учетом складывающейся и динамично меняющейся ситуации на мировых энергетических рынках, колебаний спроса на энергетическое сырье и продукцию высоких переделов.

Во-вторых, важным аспектом энергополитики является консолидация деятельности национального правительства, транснациональных корпораций, нефтехимических кластеров, машиностроительных комплексов, профильных опорных университетов и научно-исследовательских центров. В своем фокусе она направлена на максимизацию решения отраслевых задач в интересах страновых и региональных экономик, стабилизацию геоэкономического положения на эволюционирующих международных рынках, формирование энергетических регионов и выгодных вариантов транспортных коридоров.

Что касается Российской Федерации, то на современном этапе целесообразно разработать и последовательно реализовать геостратегическую модель ее энергетического суверенитета, предусматривающую не изоляционный вариант внутреннего саморазвития, а развитие в контексте целостной системы евразийской кооперации и интеграции, заинтересованный диалог в форматах ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН и в целом — Большого евразийского партнерства.

Базой для этой модели должна стать универсальная матрица развития евразийской энергетической системы в контексте цивилизационного формата региональной интеграции, предусматривающая формирование международных институциональных структур. Это в первую очередь общая газовая биржа, новый рынок углеводородных ресурсов, сопряженное развитие многовекторных транс-

портных и энергетических коридоров, коллективная система энергетической безопасности, позволяющая разумно избегать открытой фазы геополитического противоборства за энергетические ресурсы, предпочитая концепцию открытого политического диалога и экономического партнерства.

Мы согласны с позицией С.З. Жизнина, что в новейших международных энергетических отношениях, подразумевающих наличие многочисленных рисков для энергетического суверенитета страны и торговли нефтегазовым сырьем на международных рынках, утверждение устойчивого геополитического статуса России в большей степени зависит от эффективности и результативности дипломатической деятельности [Жизнин 2005: 23].

Модернизационные изменения, происходящие в многослойной геоэкономической архитектуре, дают основания для концентрации дипломатических усилий на международной арене в направлении сбалансированного евро-азиатского диалога, неуклонного отстаивания Россией своих национальных и коллективных интересов в контекстах ЕАЭС и ШОС.

Сегодня Россия деятельно и разумно использует потенциал энергетической дипломатии для укрепления своего геостратегического влияния в мире по оси «Запад – Восток». В то же время активизация межгосударственного взаимодействия и сотрудничества на энергетических рынках требует дальнейшего совершенствования принципов и механизмов реализации внешней энергетической политики, включающей широкий комплекс политических технологий медиации и ведения переговоров, весь набор геополитических компетенций, глубокое знание проектных инициатив, возможностей и интересов как стран-партнеров, так и конкурирующих сторон.

В свою очередь, известный ученый В.В. Малявин, рассуждая о выходе КНР во внешний мир, рассматривает этот процесс не в виде «хищнической экспансии» глобального неокOLONиализма, а как построенную на принципе синергии глобальную стратегию, способную задействовать множество капиталов, ресурсов, территорий, программ и подходов для достижения наибольшего эффекта в развитии современной цивилизации. Он, акцентируя внимание на этом обстоятельстве, указывает: «...создание трансконтинентальных транспортных артерий – главное условие формирования евро-азиатского мира как особой глобальной общности. Поэтому сотрудничество в области коммуникаций имеет далеко не только экономическое значение. Пространство трансконтинентальной трассы по природе синергетично, поскольку раскрывает дискретную и сетевую природу глобального евро-азиатского мира» [Малявин 2016: 67].

В этой геополитической стратегии нет места изоляционизму, санкциям, любым искусственным барьерам и ограничениям, но через поступательное развитие евро-азиатской синергии, мощных межстрановых инфраструктурных центров, кооперацию с евразийскими странами, всевозможные магистрали через их национальные территории достигается межрегиональная интеграционная консолидация.

Известно, что генезис развития энергетической политики государства напрямую зависит от интеграции совокупности пространственно-многомерных параметров, определяемых по разным линиям координат. К ним, на наш взгляд, в первую очередь следует отнести: наличие разведанных объемов минеральных природных ресурсов, возможности и способы их добычи и транзита; роль государственно-частного партнерства в развитии энергетической отрасли; степень диверсификации компаний, модальность их взаимодействия с зарубежными партнерами; привлечение инвестиций на модернизацию технологического оборудования; прокладывание магистральных трубопроводов, транспортных магистралей и всей инженерной инфраструктуры.

По мнению С.В. Бирюкова, современная методология достижения долгосрочных целей развития отечественного топливно-энергетического комплекса и повышения его роли в мировом энергетическом пространстве должна быть основана на тезисе о том, что российская энергетика просто обязана стремиться стать основой формирования евразийского энергетического пространства. «Ресурсы нашей страны позволят в перспективе влиять на развитие рынков Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Южной Азии. Внешнеэкономическая и внешнеполитическая деятельность России должна быть нацелена на поиски стратегических партнеров в странах СНГ, европейских государствах и в Азии. Чтобы обеспечить стабильность на Евразийском континенте необходимо активизировать интеграционные процессы, среди которых важное место займет формирование евразийского энергетического пространства» [Бирюков 2003: 14].

Попытки геополитического сдерживания России на азиатском направлении имеют множество контекстов их концентрации – экономический, энергетический, транспортно-логистический, этноконфессиональный, миграционный.

В свою очередь, конструкция взаимосвязанной экономической и политической платформы ШОС как нового открытого регионального объединения показывает успешность его функционирования в многомерном пространстве современности, заложенный в этой организации потенциал для межстранового диалога за пределами этой геополитической ассоциации.

Происходящие бинарные процессы – глобализации и регионализации – оказывают существенное влияние на пространственное развитие стран и международно-политических регионов. И.Л. Прохоренко, характеризуя современные политические пространства как наднациональную категорию, формирующую конфигурацию международного региона, через которую преломляются генеральные линии его развития и альтернативные сценарии геополитических трансформаций, отмечает: «...в условиях глобализации политическая наука проявляет интерес к явлению транснационализации, когда поверх национальных границ создаются центры и уровни принятия и исполнения решений по вопросам миграции, трансграничной торговли, финансового регулирования, транспортной, экологической, энергетической политики» [Прохоренко 2015: 59].

Развернувшееся в последние годы конкурентное соперничество стран и ряда международных интеграционных конфигураций и наднациональных объединений за обладание энергетическими ресурсами и их трансферт становится лейтмотивом любой геополитической повестки. В этой ситуации неизбежной реакцией на евразийском пространстве становится повышение реального геополитического статуса ШОС путем увеличения доли энергетического сегмента в ее транснациональных проектах.

Академик А.Н. Дмитриевский задается принципиальными вопросами: «Что стоит за этими процессами, тенденциями и вызовами? Развитие международного сотрудничества и партнерства или усиление борьбы за энергоресурсы? Действительно ли начинается формирование нового энергетического порядка? И каким будет этот новый порядок? Подведет ли он черту под борьбой за энергоресурсы или, наоборот, усилит ее, вновь переведет в вооруженную плоскость?» [Дмитриевский и др. 2014].

Нам представляется, что энергетическая взаимозависимость в мире относительно роста амплитуды потребления энергии будет только усиливаться, равно как и конкуренция за право обладания энергоресурсами и контроль над их транспортировкой, что требует от России в евразийском измерении установления надежных «энергетических мостов» с региональными пространствами – ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН и др. Поэтому реализация этого перспективного

долгосрочного проекта представляется наиболее эффективной через развитие Энергетического клуба ШОС.

В рамках Энергклуба ШОС целесообразно сконцентрировать внимание на генеральных проектах, реализация которых может стать движущей силой для подъема национальных экономик, роста совокупного ВВП, повышения уровня общественного благосостояния. Стартовыми позициями, на которые Энергетический клуб призван ориентировать национальные правительства, должны стать энергетическое машиностроение, глубокая переработка углеводородного сырья, атомная, геотермальная солнечная и др. энергетика, гидроэнергетика.

В частности, мы считаем, что продолжающееся политическое сближение России с Ираном с перспективой включения последнего в орбиту ШОС способно придать решениям Энергетического клуба особый геополитический вес.

Учитывая то, что Россия и Иран контролируют около 20% разведанных запасов нефти и практически половину мировых запасов газа, взаимодействие этих государств в энергетической плоскости придаст надежность конструкции геостратегического позиционирования на международных нефтегазовых рынках и не позволит транснациональным капиталам подчинить себе естественные монополии отдельных стран. Присоединение к этой парадигме Индии и Китая – стран БРИКС заложит монолитный фундамент под формирование большого евразийского партнерства.

Для ПАО «Газпром» открываются большие горизонты участия в иранском направлении в плане разработки генеральной схемы газовой отрасли, строительства газопроводов и хранилищ газа, проектов добычи, сжижения, маркетинга и трансферта газа. Восстановлению зарубежного потенциала энергетической политики Российской Федерации на азиатском направлении будут способствовать масштабные СПГ-поставки на стремительно растущие рынки Южной и Юго-Восточной Азии, прежде всего в Индию, учитывая то, что организация прямых поставок из России в настоящее время имеет ряд сложностей.

В дополнение к очевидным экономическим выгодам Газпром принесет нашей стране значимые геополитические дивиденды – получит стратегического партнера за счет расширения географии стран ШОС, укрепит долгосрочные позиции на Ближнем Востоке и сохранит устойчивый контроль над ключевыми межстрановыми газовыми магистралями в Средней Азии и Каспийском регионе, усилит энергетическое взаимодействие с Индией и другими странами Юга Азии. Такие действенные шаги способны открыть портфель кредитного доверия России и Ирана со стороны ведущих банков этого интенсивно развивающегося региона, повысить уровень научно-производственных компетенций в области СПГ-технологий, расширить возможности выхода в морское пространство. Тем самым будет укреплен роль России как независимого субъекта мировой энергетической политики.

Кардинальный сдвиг в этом направлении позволит перейти от теоретической концептуализации этого масштабного проекта к формированию азиатского рынка с весомым участием России, способного стать реально просматриваемой альтернативой европейскому рынку сбыта нефти и газа и другой углеводородной продукции высоких переделов в условиях высококонкурентной среды.

Насыщенная конструктивными проектами деятельность Энергетического клуба позволит не только усилить его «геополитический голос» среди равных независимых международных объединений, в создании аналитических сервисов которых за последние десятилетия преуспела Европа, но и сформировать в России с участием своих внешнеполитических союзников высококомпетентный и динамично развивающийся форум энергодиалога. Благодаря такому шагу, на

наш взгляд, будет выстроена самодостаточная энергетическая структура «производитель – поставщик – потребитель» на евразийском пространстве. При этом получит новый существенный импульс развития общая стратегия развития ШОС, которая будет преломляться через функционирование взаимосвязанных ресурсов сфер безопасности, экономического, энергетического и гуманитарного сотрудничества.

Для формирования наиболее полного представления об аспектах энергетической политики, оказывающей наибольший политический эффект, необходимо рассмотреть позиционирование регионов, являющихся энергетическими лидерами. Они отличаются обладанием большими ресурсными возможностями, значительным потенциалом инновационного развития своей территории, возможностями создания многих тысяч рабочих мест на высокотехнологичных производствах, благоприятным инвестиционным климатом, включенностью в магистральные энергетические и транспортные сети и т.д.

В современных методологических теориях отсутствует универсальное определение понятия «энергетический регион», и гораздо чаще употребляется такое сочетание, как «энергетический потенциал». Г.А. Лукашев вводит в научный оборот дефиницию энергетического потенциала региона, в который содержательно входят «природные ресурсы и условия природной среды территории, которые могут быть использованы в хозяйстве с учетом достижений научно-технического прогресса для производства энергии, а также механизмы их вовлечения в хозяйственный оборот в настоящее время или в предстоящий период» [Лукашев 2011: 350]. На наш взгляд, применение этого термина особенно актуально в отношении регионов, природные энергетические ресурсы которых предстоит осваивать в ближайшем будущем, например Арктической зоны, в то время как понятие «энергетический регион» может применяться к конкретной территории, обладающей набором развитых признаков нефтегазохимического хозяйствования.

Так, мы считаем, что многофакторное определение содержания дефиниции «энергетический регион» в привязке к территориальному развитию исходит из видовой спецификации энергетических мощностей, генерируемых исходя из следующего комплекса социально-экономических параметров. Это:

– эксплуатационный технологический доступ к локализованным ископаемым природным топливно-энергетическим ресурсам и параллельное строительство объектов возобновляемой энергетики на территориях с высоким уровнем солнечной радиации (в РФ – Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Оренбургская обл., Краснодарский край, «Кавказский пояс» и др., все страны ЕАЭС и ШОС, заинтересованные в максимально эффективном использовании технологий аккумулирования и распространения солнечной энергии);

– развитость промышленной индустрии – нефтехимических кластеров, реализация проектов строительства газотранспортных систем, хабов и заводов по производству продуктов нефтепереработки, СПГ, прокладка международных транспортных магистралей, электрических сетей, связывающих городские агломерации, регионы и страны;

– непрерывный трансферт энергетических ресурсов до основных удаленных потребителей разных отраслей, повышающий энергетическую самообеспеченность территории.

На современном этапе с учетом существующих прогнозных оценок развития энергетических регионов необходимо определить конструктивные подходы, сформулированные в виде следующей системы взаимосвязанных принципов.

1. Принцип готовности к изменяющимся геоэкономическим и технологическим сценариям развития энергетики, ее внешним и внутренним условиям

функционирования. В зависимости от постоянно изменяющихся геоэкономических и геополитических условий, соотношения цен на энергоносители, обусловленных как нефтяными котировками, как и растущим профицитом предложений на международных рынках, обостряющих конкуренцию между странами-поставщиками, должна быть реализована эффективная система переориентации и многовекторного распределения экспортных энергетических мощностей по оси «Восток – Запад».

2. Принцип кооперативной гегемонии применительно к энергетической политике, который заключается в консолидации многих параметров. Он выражается в сопряжении интересов ведущих мировых держав – России и Китая, максимизации эффективности участия всех членов ШОС в формировании и реализации объединенной энергетической парадигмы в контексте «нового регионализма» [Hettne, Soderbaum 2002].

Во-первых, в экономическом плане кооперативное взаимодействие позволяет всем его участникам в равной степени использовать преимущества включенности в процессы региональной интеграции, открывающей доступ к углеводородным и другим природно-минеральным ресурсам, трансграничной трубопроводной нефтегазовой системе – фактически, к общему энергетическому рынку. Это также позволяет избежать так называемого риска отклоняющегося поведения, выражающегося в проведении энергетической политики, идущей вразрез с общими политическими и экономическими интересами.

Во-вторых, интеграционные процессы в энергетике ведут к усилению геостратегического положения и формированию развернутого институционального оформления ШОС, что способствует укреплению международно-политического статуса этой организации.

3. Принцип вариативности выбора энергетических генераций, который выражается в конвергенции возможностей энергообеспечения с опорой на традиционные и альтернативные способы аккумулирования и передачи энергетических ресурсов, создании промышленных производств на базе внедрения инновационных технологий, позволяющих в зависимости от энергоемкости производственных циклов, времени года, географического нахождения, климатических и погодных особенностей, ценовых реальностей оптимально и сбалансированно регулировать мощности из различных энергетических источников.

Такое гибкое сочетание элементов ресурсной базы, на наш взгляд, представляет наибольшую актуальность в связи с тем, что новейшая парадигма освоения углеводородных ресурсов предполагает предстоящие изменения в формировании энергетического каркаса РФ, ключевыми элементами которого окончательно станут арктические шельфы, регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. При сохранении энергетического суверенитета России и ресурсно-инновационной кооперации со странами ЕАЭС и ШОС добыча природного газа в этих энергетических регионах может приблизиться в 2035–2040 гг. к отметке в 950 млрд куб. м. Таким образом, газовая отрасль России на указанных платформах станет крупнейшей в мире, что потребует интенсификации развития высокотехнологичного газохимического сектора по производству инновационных конструкционных материалов с высокой добавленной стоимостью.

В этой связи Россия может поставлять на международные рынки интеллектуальную автоматическую систему управления пространственным энергообеспечением, позволяющую:

- а) гармонизировать производственные и природные процессы;
- б) существенно расширить географическую доступность энергетики;
- в) повысить уровень ресурсно-энергетической самодостаточности регионов и стран;

г) сократить энергоемкость и повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции, в т.ч. путем интеграции объектов электроэнергетики и газохимии в энерготехнологические комплексы, адаптивные также к источникам возобновляемой природно-климатической энергетики;

д) снизить уровень антропогенного воздействия на окружающую среду.

4. Принцип *smart*-управления энергетическими потоками, который исходит из предложенного В.В. Бушуевым тезиса о том, что «мировая энергетика будет развиваться как “система систем”, где определяющее значение будет иметь организация и управление энергетическими потоками на основе энергоинформационных технологий, развития “умной” энергетической инфраструктуры и мультиагентного управления» [Бушуев и др. 2016: 28].

В условиях кардинального перехода к новой волне Элвина Тоффлера, получающей в настоящее время наибольшее выражение в реализации концепции «Индустрия 4.0», технологический уклад производственной деятельности по всему миру совершенно трансформируется. Соответственно, изменяется сетевой характер архитектуры интеграционного взаимодействия, происходит движение в сторону установления определенного равновесия между Западом и Азией в потреблении продуктов энергетики, что проецируется на изменение координат мировой географии торговли энергоресурсами.

Синтез энергетических и интеллектуальных систем позволит совершенно по-новому подойти к развитию пространственных региональных образований, таких как ЕАЭС и ШОС, исходя из стабильных и подвижных физико-географических, климатических, промышленных, демографических характеристик которых будет формироваться динамично изменяющийся баланс энергетических отношений.

5. Принцип преобразования рынка углеводородного сырья в рынок энергосервисных услуг и технологий. Переход от избыточной энергоемкости, реализация энергоэффективных мер и трансформация системы управления клиенториентированными энергетическими системами на самых разных звеньях и уровнях – от конкретного домовладения до крупнейших производств, целых регионов и даже стран – позволяет вывести их в авангард технологического развития. Для его реализации создаются серьезные основания – образуются фонды для кредитования энергосервисных проектов, благодаря чему открываются возможности динамичного развития энергосервисной инфраструктуры, формирования системы перераспределения энергетических мощностей, снижения тарифов для потребителей, достижения максимально полезного коэффициента действия в этой сфере.

Благодаря замене физически и морально устаревшего энергетического оборудования, преодолению технологической отсталости происходит: а) переориентирование национальной промышленности с учетом освоения лучшего иностранного опыта в этой области, построение российской инновационной энергетической системы; б) продвижение проектно-инжиниринговых услуг в сфере энергетики в странах ЕАЭС и ШОС для состыковки внутренних и внешних энергетических систем на качественно новом уровне. Указанный принцип коррелирует с двумя вышеназванными принципами.

6. Принцип взаимосвязи транспортных и энергетических коммуникаций, состоящий в необходимости энергоинфраструктурного структурирования евразийского многомерного пространства в интересах устойчивого развития регионов, стран, региональных интеграционных объединений. Формирование международных коридоров развития включает в себя диверсифицированный комплекс составляющих (нефтегазопроводы, линии электропередач, автомобильные и железнодорожные магистрали, водные артерии), каждая из которых имеет соб-

ственную специфическую энергоемкую инфраструктуру трансферта. Они включают взаимосвязанные опорные узлы-хабы и логистические центры нефте- и газотранспортного развития, нефтехимические кластеры, газохранилища СПГ и другие энергетические коллекторы, аккумулирующие и распределяющие ресурсы вдоль комплекса магистралей Нового шелкового пути, Транссиба, международных и федеральных дорог, технопарков, урбанистических агломераций.

Таким образом, целесообразно выделить принципиально новое научное направление геополитического партнерства – энергетическую регионалистику, предназначение которой состоит в исследовании совокупности параметров, ее характеризующих, – механизмов и принципов, определяющих развитие как обособленного в этом плане региона или страны в целом, так и больших пространств – региональных интеграционных объединений с их энергетическими стратегиями и геополитическими устремлениями.

Список литературы

Бирюков С.В. 2003. *Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы ее энергобезопасности*: дис. ... д.полит.н. М. 333 с.

Бушуев В.В., Громов А.И., Белогорьев А.М., Мастепанов А.М. 2016. *Энергетика России: постстратегический взгляд на 50 лет вперед*. М.: ИАЦ «Энергия». 96 с.

Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Урманцев Ю.А. 2014. *Ресурсно-инновационное развитие экономики России*. 2-е. изд. испр. и доп.). Ижевск: Изд-во ИКИ. 744 с.

Жизнин С.З. 2005. *Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика*. М.: ООО «Ист Брук». 638 с.

Лукашев Г.А. 2011. Методические подходы к оценке энергетического потенциала региона. – *Нефтегазовое дело*. № 2. С. 347-354.

Малявин В.В. 2016. Поднебесная – для Поднебесного мира? Глобальная стратегия Китая устами Чжуан-цзы и Лао-цзы. – *Эксперт*. № 20(987).

Прохоренко И.Л. 2015. *Пространственный подход в исследовании международных отношений*. М.: ИМЭМО РАН. 111 с.

Hettne B., Soderbaum F. 2002. *Theorising the Rise of Regionness*. – Shaun Breslin et al. *Political Economy*. London: Routledge.

SHARIPOV Shamil Gusmanovich, *Cand.Sci.(Econ.)*, General Director of LLC «Gazprom Transgaz Ufa» (59 Zorge St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450054; prservice@ufa-tr.gazprom.ru)

SYSTEMATICS OF ENERGY GEOPOLITICS OF PARTNERSHIP

Abstract. The article deals with energetics as a category of geopolitics and geostrategic space of the intersection of the interests of regional integration organizations, aimed at both the synchronization of efforts and competition in this strategic multi-valued field. The author provides typology of the principles of the development of energy regions, formulates approaches to the formation of the big Eurasian partnership based on the EAEC and SCO with further expansion potential in the aspect of large-scale oil and gas projects.

Keywords: regional integration, dig Eurasian partnership, EAEC, SCO, principles of forming energy regions